

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Критика построений биологического конструктивизма

Кочинян Наира Артуровна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: 1452-1519@mail.ru

Согласно подходу радикального конструктивизма, действительность полностью является результатом активной деятельности субъекта – данный тезис, прежде всего, означает невозможность соотнесения онтологической реальности и знаний/представлений субъекта. Если онтологическая реальность не играет никакой видимой роли в построении субъектом картины мира, как полагают сторонники радикального конструктивизма, то, стало быть, субъект, обладая определенным набором инструментов разного рода, сам *выстраивает* благодаря ним знание о действительности (в связи с этим конструктивисты считают правомерным ставить знак равенства между знанием о действительности и действительностью). При этом порядок выстраивания детерминируется исключительно свойствами субъекта, а не характеристиками внешней реальности, которая так или иначе на него воздействует (раз уж сам факт существования таковой не отрицается). Внешняя реальность лишь производит отбор наиболее «пригодных» построений. «Порядок выстраивания» действительности или, выражаясь терминами радикальных конструктивистов, механизмы конструирования, по Э. фон Глазерсфельду, могут быть выявлены и изучены.

В конструировании действительности можно выделить несколько уровней, взяв в качестве основания для такого деления природу механизмов конструирования; сообразно этому делению выделяются соответствующие ветви конструктивизма, такие как социальный, лингвистический и биологический конструктивизм. Вацлавик выделяет «два порядка» конструированной действительности: соответственно, первый и второй порядок; ко второму можно отнести социальные и лингвистические конструкты, к первому – биологические («Прежде всего мы воспринимаем физические свойства объектов... Назовем это действительностью первого порядка... мир присвоенных объектам значений, смыслов и ценностей мы будем называть действительностью второго порядка» [Вацлавик, 2000, 20]). Понятно, что для каждого последующего уровня предыдущий уровень будет в некотором смысле базой, фундаментом, на котором он будет строиться. Таким образом, можно выделить наиболее фундаментальный уровень, на котором механизмы конструирования являются предсознательными: благодаря их действию, собственно, выстраиваются основополагающие принципы работы сознания.

Такие конструирующие механизмы «первого порядка» локализируются в центральной нервной системе, являющейся как бы местом совпадения начала и конца, точкой замыкания кругообразной системы, какую представляет собой нервная система в целом (понятно, что речь идет о нервной системе человека, живой организм вообще в данном случае нас не интересует, хотя для него этого было бы так же справедливо: любой живой организм можно представить в виде аутопоэзисной системы). Организм можно описать как самореферентную систему в том смысле, что те стимулы, которые поступают в неё извне, она идентифицирует внутри себя как изменение своих собственных состояний и

интерпретирует, условно говоря, в терминах, производимых ею самой. Иными словами, организм, как самореферентная система, описывает свои собственные состояния, а не свойства внешних стимулов, воздействующих на неё; в строгом смысле, объективация выше названных стимулов происходит благодаря проецированию внутренних изменений на внешние изменения-воздействия. Всякое восприятие конструируется благодаря механизмам функционирования нервной системы, т.е., как было указано ранее, они работают на предсознательном уровне – на описание того, как протекают данные механизмы, претендует биологический конструктивизм.

Как известно, самоприменимость высказывания/правила/теории является источником парадоксов. Теория, утверждающая, что любое научное построение является лишь *построением* и по определению не может претендовать на соответствие некому объективному положению дел, сама, однако, будучи научным построением, также не может претендовать на истинность – исходя из её же постулатов. Глазерсфельд отнюдь не считал парадоксы самоприменимости краеугольным камнем радикального конструктивизма, тем не менее, для данной концепции, в частности, биологической ветви, которую мы здесь рассматриваем, существуют более сложные проблемы. Так, выход за рамки феноменального поля – попытка описания того, каким образом формируется это поле и как в нем возникают явления – невозможен. Он лишь может быть произведен в качестве некоего мысленного построения при абстрагировании от факта неизменного нахождения в том же самом феноменальном поле. У любой деконструкции [в данном контексте понятие «деконструкция» не несет в себе особой терминологической нагруженности] при внимательном рассмотрении можно обнаружить обратную сторону: как ни парадоксально, производя деконструкцию, мы одновременно производим конструирование. Вспомнив о том, что *я* всегда остаюсь ограниченной рамками своего феноменального поля и нахожусь в плену у тех ментальных, лингвистических, социальных (ex. разного рода стереотипы) и др. конструктов, заведомо упорядочивающих принципы моего мышления, *я* обнаруживаю, что производимая мною деконструкция – при ясном осознании её вписанности в мое феноменальное поле – оказывается актом конструирования. Таким образом, построения биологического конструктивизма не выдерживают как критики самого конструктивизма, отрицающего возможность соответствия любого “знания” объективной реальности (при том, что данные построения пытаются с объективной точки зрения описывать предпосылки конструирования “знания!”), так и критики других подходов, например, феноменологии.

Литература

1. Вацлавик П. «Адаптация к действительности или адаптированная «реальность»?» // «Дискурс радикального конструктивизма» Цоколов С., М., 2000.
2. Глазерсфельд Э. фон «Введение в радикальный конструктивизм» // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. №4, 2001. С. 59-81.
3. Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке под ред. Лекторского В.А., М., 2009.
4. Ферстер Х. фон «О конструировании реальности» // «Дискурс радикального конструктивизма» Цоколов С., М., 2000.